

УДК 821.161.1
DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-53-62

«На краю Сибири с Ивановым» Статья в газете «Юманите»

Е. И. Погорельская

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Москва, Россия*

Аннотация

Публикуется перевод статьи, посвященной Всеволоду Иванову, которая была напечатана 14 марта 1928 г. во французской газете «Юманите». Статья принадлежит французскому писателю, переводчику и литературному критику Леону Базальжетту. В ней дан краткий очерк биографии Иванова, опирающийся на его «Автобиографию», написанную для бюллетеня ВОКСа в 1927 г. Для знакомства с творчеством Иванова Базальжетт выбрал произведения начала 1920-х гг., объединенные темой Гражданской войны: повесть «Бронепоезд 14-69», рассказы «Бык времен» и «Дите». На основе анализа этих произведений автор статьи характеризует особенности стиля Иванова, пишет о насыщенности его текстов выпуклыми и ярко очерченными образами.

Ключевые слова

Всеволод Иванов, Леон Базальжетт, «Юманите», советская литература, автобиография, «Бронепоезд 14-69», «Бык времен», «Дите», Сибирь, Гражданская война, партизаны

Благодарности

Благодарю Е. А. Папкову и И. Е. Лоцилова за библиографические справки, связанные с Вс. Ивановым.

Для цитирования

Погорельская Е. И. «На краю Сибири с Ивановым». Статья в газете «Юманите» // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 53–62. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-53-62

“On the Edge of Siberia with Ivanov” An Article in the Newspaper “L’Humanité”

E. I. Pogorelskaia

*A. M. Gorky Institute of World Literature RAS
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Since May of 1926 and till December of 1928, Leon Bazalgette (1873–1928), French writer, translator, and literary critic who was a close friend of Stefan Zweig, wrote the weekly column *Foreign literature* in the French Communist party newspaper *L’Humanité*. Among the materials published in the newspaper there are articles about Soviet writers and their most fa-

© Е. И. Погорельская, 2020

ISSN 2410-7883
Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

mous works. The article dedicated to Vsevolod Ivanov was published on March 14, 1928, after the publication of materials about Boris Pilnyak, Lidia Seifullina, Konstantin Fedin, and before the publication of an article about Isaac Babel. In this paper we publish a translation from French of Bazalgette's article about Ivanov. This article provides a brief outline of Ivanov's biography, which is based on his *Autobiography*, written for the VOX Bulletin in 1927, before his trip abroad, to France and Germany. This part of the article deals with several stages of his youth, his work in the printing house and performances in the circus, his participation in the revolutionary events in Siberia and the beginning of his writing career. To introduce the French reader to the work of Ivanov, Bazalgette chose the works of the writer of the early 1920s, united by the theme of Civil war and partisan struggle: the novella *Armored Train 14-69*, which was well known in Russia and was published by that time in Paris in French translation, the stories *Bull of times* and *Child*. Bazalgette highlights the main problem raised by Ivanov in these works – the cruelty and devaluation of human life in the conditions of class struggle. Analyzing the three named works of Ivanov, the author of the article characterizes the features of his style, says about the saturation of his texts with convex, strong, unexpected and vividly outlined images. At the same time, as the author of the article notes, these three works reflect only the stage of Ivanov's creativity, which went far ahead in his stories and novellas written by him in the middle of 1920s. The notes to the translation of Bazalgette's article comment on the realities mentioned in the article and correct the mistakes and inaccuracies made in this article.

Keywords

Vsevolod Ivanov, Léon Bazalgette, *L'Humanité*, soviet literature, autobiography, *Armored Train 14-69*, *Bull of times*, *Child*, Siberia, Civil war, partisans.

Acknowledgments

I thank E. A. Papkova and I. E. Loshchilov for bibliographic references related to the Vs. Ivanov.

For citation

Pogorelskaia E. I. "On the edge of Siberia with Ivanov". An Article in the Newspaper "L'Humanité". *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 53–62. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-53-62

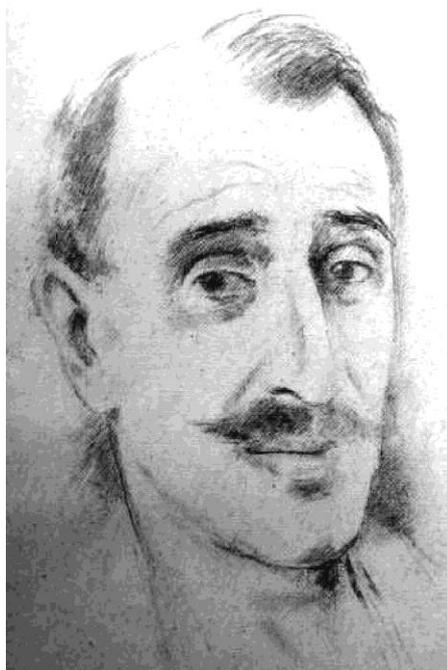
С мая 1926 по декабрь 1928 г. в газете французской компартии «Юманите» писатель, переводчик и литературный критик Леон Базальжетт¹ (Maurice Léon Bazalgette; 1873–1928) вел еженедельную рубрику «Зарубежная литература» («Littératures étrangères»). Время от времени там помещались отдельные статьи других авторов.

Ближайший друг Базальжетта Стефан Цвейг так отзывался о нем:

Только в духовной дружбе с современниками получаешь представление о действительных связях между народами и страной; а наблюдение со стороны дает лишь искаженную и скороспелую картину.

Мне дана была такая дружба, самая теплая, – с Леоном Базальжеттом <...> Что касается Леона Базальжетта, лучшего из моих друзей, чье имя обходится несправедливым молчанием в большинстве работ о новой французской литературе, то его необычная роль в центре <...> поэтической плеяды определялась тем, что все свои творческие силы он расходовал исключительно на чужие произведения, отдавая без остатка свою кипучую энергию людям, которых любил.

¹ На русском встречаются и другие варианты написания этой фамилии: Базальгетт и Базальгет.

Бертольд Ман. Портрет Леона Базальжетта
Bertold Mahn. Portrait of Leon Basalgett

Это был истинный «камрад», и в его лице я узнавал воочию чистый тип жертвенного человека, всей душой преданного тому, что он считал единственной целью своей жизни: содействовать распространению наиболее значительных ценностей времени – и вовсе не ради славы первооткрывателя или мецената. Его кипучий энтузиазм был просто-напросто естественной потребностью его нравственного сознания. Несмотря на свою почти военную выправку, он был ярый антимиитарист, в его обращении проглядывала сердечность непоказного дружелюбия. В любой момент готовый прийти на помощь, дать совет, непоколебимо честный, пунктуальный, как часы, он принимал близко к сердцу все, что касалось другого, и никогда не заботился о своих собственных интересах. И время, и деньги он не ставил ни во что, если дело касалось друга, а друзья были у него повсюду в мире – небольшая кучка избранных. Десять лет потратил он на то, чтобы познакомить французов с Уолтом Уитменом, дав перевод собрания его стихов и фундаментальную биографию. Цель его жизни заключалась в том, чтоб силою примера этого свободного, влюбленного в жизнь человека расширить духовные горизонты своего народа, сделать своих соотечественников мужественнее и добрей: лучший из французов, он был самым страстным интернационалистом.

Вскоре мы сблизились по-братски: ведь обоим нам была чужда национальная ограниченность, оба любили бескорыстно и беззаветно помогать другим и считали альфой и омегой жизни духовную независимость. В его лице мне впервые представила «неофициальная» Франция; когда позже я прочитал у Роллана про Оливье и его немецкого друга Жан-Кристофа, мне едва ли не показалось, что описаны наши отношения! Но самое прекрасное, самое незабываемое для меня в нашей дружбе было

то, что ей беспрестанно приходилось преодолевать некое щекотливое препятствие, неколебимость которого при обычных условиях не могла бы не помешать откровенной и сердечной близости между двумя писателями.

Сей щекотливый пункт состоял в том, что Базальжетт с присущей ему исключительной честностью самым решительным образом отвергал все, что я писал в те годы.

Он любил меня как человека, он всячески поощрял мою преданность Верхарну. Всякий раз, как я приезжал в Париж, он неизменно оказывался на вокзале и первый приветствовал меня; если мне требовалась помощь, он был тут как тут; по всем существенным вопросам мы сходились с ним ближе, чем родные братья. Но собственных моих работ он совершенно не признавал. Он был знаком с моими стихами и прозой в переводах Анри Гильбо <...> и отвергал их резко и напрямик.

Он сурово выговаривал мне, что все это, дескать, не имеет никакой связи с действительностью, что это литература эзотерическая, а он такую литературу терпеть не мог и досадовал, что именно я пишу подобное. Предельно честный с самим собой, он и в этом пункте не шел, даже ради простой вежливости, ни на какие уступки. Например, когда, став редактором одного журнала, он обратился ко мне за помощью, то это значило, что я должен подыскать ему в Германии дельных сотрудников, то есть доставить материалы получше моих собственных; у меня же, ближайшего своего друга, он упорно не просил и не брал ни строки, хотя в то же время из преданной дружбы самоотверженно и совершенно бесплатно редактировал для какого-то издательства текст французского перевода одной из моих книг.

То, что наша братская дружба за целых десять лет не ослабевала из-за этого курьезного обстоятельства ни на час, сделало ее еще более драгоценной для меня. И никогда ничья похвала не радовала меня так, как одобрение Базальжетта, когда во время мировой войны я, покончив с прежним, сам пришел к форме лирического повествования. Ведь я знал, что его «да» моим новым произведениям было таким же честным, каким в течение десятилетия было его бескомпромиссное «нет» [Цвейг, 1991, с. 142, 144–146].

Среди помещенных Базальжеттом в «Юманите» материалов – статьи, посвященные советским писателям: Борису Пильняку, Лидии Сейфуллиной, Константину Федину, Исааку Бабелю. С творчеством Всеволода Иванова Базальжетт познакомил французских читателей 14 марта 1928 г. (см.: [Bazalgette, 1928b]).

Автор статьи кратко характеризует жизненный путь писателя, используя для этого его «Автобиографию» для бюллетеня ВОКСа, а из произведений выбирает объединенные темой Гражданской войны повесть «Бронепоезд 14-69», рассказы «Бык времен» и «Дите».

Позднее, 8 июня 1935 г., И. Г. Эренбург писал Н. И. Бухарину о своих опасениях, связанных с составом советской делегации на Антифашистский конгресс писателей в защиту культуры в Париже: «Наша делегация своеобразна: никто не владеет иностранными языками и из 18 душ только 5 хотя бы несколько известны на Западе как писатели» [Эренбург, 2004, с. 172]. Под одним из этих пяти подразумевался Вс. Иванов. Вполне возможно, что этой известности способствовала и статья Базальжетта в «Юманите» семилетней давности.

Ниже публикуется перевод данной статьи с французского языка. Цитаты из текстов Иванова приводятся по следующим источникам:

«Автобиография» – [Всеволод Иванов..., 2018, с. 368–369];

«Бронепоезд 14-69» – [Иванов, 2012а, с. 41–97];

«Бык времен» – [Там же, 2012б, с. 284–293];

«Дите» – [Там же, с. 337–349].

Леон Базальжетт. На краю Сибири с Ивановым (Юманите, 1928, 24 марта)
Leon Bazalgette. Aux confins de la Sibérie avec Ivanov (L'Humanité, 1928, Le 14 mars)

НА КРАЮ СИБИРИ С ИВАНОВЫМ

Представляем Всеволода Иванова: поместим его между Пильняком², Сейфуллиной³, Фединым⁴, с одной стороны, и Бабелем, с работой которого мы вскоре познакомимся⁵, – с другой. Чтобы показать творчество Иванова, мы выбрали произведение, очень хорошо известное в России, – «Бронепоезд <14-69>»⁶. Мы не обходим его молчанием еще и потому, что отрывки из него появились даже у нас⁷. Это первая встреча с группой новых русских писателей, уже мощно и ярко заявивших о себе на фоне сегодняшней европейской литературы.

Всеволод Иванов – сибиряк тридцати трех лет, сын сельского учителя. Он сам подвел итог нескольким этапам своей юности, полной странствий и приключений. С ранних лет его манит к себе цирк, он сбегает, чтобы выучиться искусству акробата, но не добивается успеха из-за перелома руки, полученного в детстве. Тогда он становится наборщиком в типографии, не забывая своих первых ярмарочных представлений, к которым он вернется через семь лет. «<В типографии с перерывами для работы в цирках служил наборщиком семь лет, затем окончательно покинул эту службу и поступил в цирк>, затем в кафешантан. В цирке китаец <Син-Бинь-У> научил меня искусству факира, на афишах я именовался так: факир и дервиш Бен-Али-Бей. Я прокалывал грудь огромными иглами, вешал на них

² Пильняку было посвящено две статьи – Базальжетта и Виктора Сержа (см.: [Bazalgette, 1926; Serge, 1927b]).

³ Статья, посвященная Сейфуллиной, была напечатана 7 сентября 1927 г. (см.: [Bazalgette, 1927]).

⁴ О Федине в «Юманите» появилось две статьи – Виктора Сержа и Базальжетта (см.: [Serge, 1927a; Bazalgette, 1928a]).

⁵ Статья о Бабеле вышла через два с лишним месяца после статьи об Иванове (см.: [Bazalgette, 1928c]).

⁶ Впервые «Бронепоезд 14-69» был опубликован в журнале «Красная новь» [Иванов, 1922в]. В том же году повесть вышла отдельным изданием [Иванов, 1922г].

⁷ В 1927 г. в Париже был издан полный перевод «Бронепоезда 14-69», выполненный Ольгой Сидерской, тетей Владимира Познера; см.: [Ivanov, 1927].

гири, глотал шпаги и огонь. Ремесло это было утомительное и невеселое, и я покинул его, пробыв в звании факира около двух лет. Я стал писать стихи, куплеты на злобу дня и выступал с этими куплетами в бродячих цирках. Меня пригласили в шантан, на амплуа «автора-куплетиста», это было в Екатеринбурге, вскоре перед мировой войной. Куплетистом я был неудачным, в шантане я успеха не имел, – я вернулся в типографию».

Иванов вступает в новый этап своей жизни, когда он пробует писать прозу. Он получает одобрение Горького, но для молодого человека, которого жизнь научила многим вещам, но не писательскому ремеслу, это была ожесточенная борьба с неподдающимся материалом.

Революция прерывает эти его усилия. Иванов бросается в самую гущу событий. Он в рядах красной гвардии защищает Омск от «бело»чехов. «Степь неподвижная и розовая от солнца лежала перед нами. И нам пришлось бежать. Я скитался по Сибири весь период колчаковщины. Я видел и прибой Тихого океана, встреченный партизанами, и монгольские степи, покрытые трупами мадьяр и атамановцев. В горе Шара-Хадату, в гротах у изображений Будды я видел трупы расстрелянных, высохшие, с судорожно зажатыми гранатами в руках».

«Меня выручила революция», – писал он. Именно революционная деятельность взрастила в бывшем бродяге, бывшем наборщике желание стать писателем. Ему исполнилось двадцать шесть лет, когда в Петрограде он написал свой первый роман «Партизаны»⁸. А потом появились повести, рассказы и все остальное, созданное вплоть до сегодняшнего дня, что составляет семь томов его собрания сочинений, выпускаемого Госиздатом⁹.

Именно на востоке Сибири, на самом краю азиатского континента летом 1919 года бронепоезд 14-69 стал оплотом сопротивления белых, которых в их борьбе против революционных партизан поддерживали чехи, японцы и американцы. Мы поочередно сопровождаем действия то одной, то другой из противостоящих сторон. Но в обоих случаях мы пребываем в стране, где самый ничтожный товар по шкале ценностей – человеческая жизнь. Однако же среди партизан есть и такие, кто предпочитает не расстреливать противника банальным образом. Попавшего им в руки американца они пытаются, хотя и не без труда, поскольку он не понимает их языка, убедить посредством слов в той идее, за которую они сражаются, и, поняв, что им это удалось, отпускают его¹⁰. Мы также находимся здесь среди людей, у которых японцы, союзники белых, возбуждают всеобщую ненависть.

⁸ Ошибка автора статьи: «Партизаны» впервые были напечатаны с подзаголовком «Рассказ»; см.: [Иванов, 1921a]. Затем это сочинение публиковались как повесть; см.: [Иванов, 1921б; 1923]. «Партизаны» не были первым произведением Иванова: в 1916–1919 гг. в сибирской периодике печатались его стихи, рассказы, сказки и очерки.

⁹ «Автобиография» для бюллетеня ВОКСа заканчивается так: «Собрание моих сочинений выходит в Государственном издательстве в семи томах» [Всеволод Иванов..., 2018, с. 369].

¹⁰ Имеется в виду знаменитая сцена «распропагандирования» американского солдата из второй главы повести («Человек чужих земель»), где партизаны обращают пленника в «пролетарскую веру», пользуясь языком жестов и иллюстрацией из учебника Закона Божия – картинкой, где «Авраам приносил в жертву Исаака» [Всеволод Иванов..., 2018, с. 55].

Одновременно с повествованием о столкновениях, походах, атаках перед нашими глазами проходит вереница суровых характеров, обрисованных тремя обобщенными и яркими штрихами. Таков Вершинин, в прошлом шахтер¹¹, ставший рыбаком, командир красного отряда, в часы уныния склонный к выводам: «...народ умом оскудел <...> На смерть лезет народ». Или верящий в мужиков и горящий желанием действовать матрос Знобов, который думает о председателе подпольного революционного комитета Владивостока: «Хороший ты человек, а начальник... того».

Взятие Владивостока красными в результате ряда восстаний – фрагмент данной эпопеи. Перед автомобилем Вершинина по завоеванному городу проходят люди разных профессий:

«...Проходили в широких плисовых шароварах и синих дабовых рубахах – приисковые. Были у них костлявые лица с серым, похожим на мох, волосом. И только непонятно, как неведомые руды, блестели у них округленные, привыкшие к камню глаза...»

Проходили длиннорукие, ниже колен – до икр, рыбаки с Зейских озер. Были на них штаны из налимьих шкур и длинные, густые, как весенние травы, пахнущие рыбами, волосы...»

И еще – шли закаленным каменным шагом пастухи с хребта Сихоте-Алинь и китаеподобными узкоглазыми лицами и с длинноствольными прадедовскими винтовками <...>

И еще и еще равнинные темнолицые крестьяне с одинаковым ровным, как у усталого стада, шагом».

Но самый волнующий отрывок – это агония бронепоезда, зажато между разрушенным мостом и разобранными рельсами, отчаянно пробивавшегося через все более и более сжимавшееся пространство, заблокированное деревьями, которые партизаны неустанно катили вдоль путей, – до того момента, пока пулеметы бронепоезда не смолкли, а его металлические стены не превратились в панцирь околдованного зверя.

Дополняющие это произведение две короткие сцены являются безжалостным свидетельством того, во что превращается душа человека, брошенного в ожесточенную партизанскую борьбу. Мы продолжаем пребывать в стране, где достаточно пусто, чтобы заполнить пространство между жизнью и смертью.

В одной из этих сцен туркмены, действуя в союзе с белогвардейцами, берут в плен красных и собираются сбросить их вниз со скалы Быка¹².

«Было их больше сотни – впереди киргизы в рваных бешметах и солдатских гимнастерках. За киргизами русские, а позади австрийцы в голубоватых куртках <...>

Колыхая белыми чувлуками, прорывались туркменки через охрану, плевали пленным в глаза и выдергивали бороды. Жидкая беловатая слюна висела на бровях, а подбородки алели мутно».

¹¹ Герой «Бронепоезда 14-69» Никита Вершинин назван бывшим шахтером ошибочно, он никогда им не был.

¹² Речь идет о рассказе «Бык времен»; первую публикацию см.: [Иванов, 1922б]. В рассказе упоминается скала Ийк-тау, камень Быка.

Пленников поднимали парами и, сорвав с них одежду, сбрасывали, «как сено с вил» в пустоту. Вскоре тела образовали груды раздавленной плоти у подножия скалы, откуда под палящим солнцем поднимался пар.

И только одного пленного пощадили, потому что вождь туркменов счел его красивым парнем, как «роза семицветная».

В другой сцене мы оказываемся в Монголии с «партизанским отрядом красной гвардии товарища Селиванова»¹³. Горькая тоска томит мужиков в этой подобной «зверю дикому и не радостному» стране, где единственное развлечение – охота на киргизских женщин. Но в телеге, рядом с убитыми ими пассажирами, двумя офицерами¹⁴, среди багажа они обнаружили живого младенца. Как его вырастить, как выкормить? Он отказывается от любой пищи. Надо украсть корову у киргизов. Но вышло лучше: привели киргизку, кормящую своего ребенка, которая может дать грудь мальчонке из отряда. Все было бы хорошо, если бы мать-пленница не давала лучшего молока своему малышу в ущерб другому. Тогда, чтобы внушить понятие о долге этой гадкой самке, этой киргизке, этой «сволочи», один из парней взял киргизского ребенка, запихнул его в мешок, как котенка, которого хотят утопить, и, заставив мать замолчать ударом кулака в лицо¹⁵, ушел в степь. «Мало их перебили, к одному...» И, спустя два дня, мать с «покорным лицом» давала младенцу досыта сосать грудь, а на нее, «могуче хохоча, глядели мужики». Они смеялись смехом людей, которых Монголия, «зверь дикий и не радостный», превратила в животных.

Стиль «Бронепоезда» и двух приведенных рассказов изобилует выпуклыми, обобщенными и сильными образами, эти произведения усыпаны неожиданными, живыми, отчетливо очерченными типажам. Тем не менее они раскрывают лишь один этап творчества Иванова, который пошел намного дальше в своих лучших повестях¹⁶, и с ними мы однажды познакомимся. А позже мы увидим отклики на его писательский темперамент и узнаем о впечатлениях самого Иванова от его нынешнего путешествия по Западу¹⁷.

Леон Базальжестт

(перевод с французского Е. И. Погорельской)

¹³ Здесь говорится о рассказе «Дите», впервые напечатанном в петроградской «Красной газете» [Иванов, 1922а], а затем вошедшем в сборники «Лога» [Иванов, 1922д, с. 7–24] и «Седьмой берег» [Иванов, 1922е, с. 209–227].

¹⁴ Один из убитых пассажиров оказался женщиной, матерью найденного младенца.

¹⁵ Неточность автора статьи: персонаж рассказа Афанасий Петрович Трубачев ударил киргизку в зубы.

¹⁶ Скорее всего, речь идет о повестях и рассказах, вошедших в книгу Иванова «Тайное тайных» [Иванов, 1927].

¹⁷ Летом и в начале осени 1927 г. Иванов вместе с Львом Никулиным побывал в Германии и Франции. 24 августа он писал А. М. Горькому из Тура: «В Париже я думаю прожить еще месяц и в октябре вернуться в Москву <...> Языками я и по сие время не обладаю. Но вот еду я по Франции и смотрю, как жрут и как живут французы и на это так противно и так завидно смотреть, что лучше не слушать того, чего бы они мне сказали» [Иванов, 2012б, с. 337]. Подробнее о заграничной поездке Иванова 1927 г. см.: [Никулин, 1975, с. 164–169].

Список литературы

- Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи / Отв. ред. Н. В. Корниенко, сост. Е. А. Папкина. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 736 с.
- Иванов Вс.* Партизаны: Рассказ // Красная новь. 1921а. № 1. С. 3–40.
- Иванов Вс.* Партизаны: Повесть. Пг.: Космист, 1921б. 92 с.
- Иванов Вс.* Дите // Красная газета. 1922а. 12 февр.
- Иванов Вс.* Бык времен // Петроградская правда. 1922б. 17 февр.
- Иванов Вс.* Бронепоезд 14, 69: Повесть // Красная новь. 1922в. № 1. С. 75–124.
- Иванов Вс.* Бронепоезд 14, 69: Повесть. М.: Гос. изд-во, 1922г. 78 с.
- Иванов Вс.* Лога: Рассказы. Пг.: Эпоха, 1922д. 40 с.
- Иванов Вс.* Седьмой берег: Рассказы. М.; Пг.: Круг, 1922е. 229 с.
- Иванов Вс.* Сопки: Партизанские повести. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 339 с.
- Иванов Вс.* Тайное тайных: Рассказы. М.: Гос. изд-во, 1927 [1926]. 192 с.
- Иванов Вс.* Бронепоезд 14-69. М.: Вече, 2012а. 352 с.
- Иванов Вс.* Тайное тайных / Изд. подгот. Е. А. Папкина, отв. ред. Н. В. Корниенко. М.: Наука, 2012б. 566 с. (Литературные памятники)
- Никитин Л.* О мятежной и гордой молодости // Всеволод Иванов – писатель и человек: Воспоминания современников. 2-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1975. С. 161–174.
- Цвейг С.* Вчерашний мир: Пер. с нем. / Предисл. Д. Затонского; вступ. ст. К. Федина. М.: Радуга, 1991. 544 с.
- Эренбург И.* Письма: В 2 т. / Изд. подгот. Б. Я. Фрезинский. М.: Аграф, 2004. Т. 2: Письма 1931–1967: На цоколе истории... 640 с.
- Bazalgette L.* L'année nue // L'Humanité. 1926. Le 3 novembre. P. 4.
- Bazalgette L.* Une fille perdue // L'Humanité. 1927. Le 7 septembre. P. 4.
- Bazalgette L.* Constantine Féline // L'Humanité. 1928а. Le 11 janvier. P. 4.
- Bazalgette L.* Aux confins de la Sibérie avec Ivanov // L'Humanité. 1928b. Le 14 mars.
- Bazalgette L.* Cavalerie rouge // L'Humanité. 1928с. 23 mai. P. 4.
- Ivanov Vs.* Le train blindé numero 1469. Trad. du russe par Olga Sidersky. Paris: Librairie Gallimard, 1927.
- Serge V.* Constantine Féline // L'Humanité. 1927а. Le 6 avril. P. 4.
- Serge V.* Les idées de Boris Pilniak // L'Humanité. 1927b. Le 25 mai. P. 4.

References

- Bazalgette L. L'année nue. *L'Humanité*, 1926, Le 3 novembre, p. 4.
- Bazalgette L. Une fille perdue. *L'Humanité*, 1927. Le 7 septembre, p. 4.
- Bazalgette L. Constantine Féline. *L'Humanité*, 1928а. Le 11 janvier, p. 4.
- Bazalgette L. Aux confins de la Sibérie avec Ivanov. *L'Humanité*, 1928b, Le 14 mars.
- Bazalgette L. Cavalerie rouge. *L'Humanité*, 1928с, 23 mai, p. 4.
- Erenburg I. Pis'ma [Letters]: v 2 t. T. 2. Pis'ma 1931–1967: Na cokole istorij... [On the Plinth of History]. Prep. by B. Ya. Frezinsky. Moscow, Agraf, 2004, 640 p. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Le train blindé numero 1469. Trad. du russe par Olga Sidersky. Paris, Librairie Gallimard, 1927.
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14, 69: Povest' [Armored Train No 14, 69, Story]. *Krasnaya nov'*, 1922, no. 1, p. 75–124. (in Russ.)

- Ivanov Vs. Bronepoezd 14, 69: Povest'. Moscow, Gos. izd-vo [State Publishing House], 1922, 78 p. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14-69. Moscow, Veche, 2012, 352 p. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Byk vremen [Bull of Times]. *Petrogradskaja pravda* [*Petrograd Pravda*], 1922, 17 Feb. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Dite [Child]. *Krasnaya gazeta* [*Red Newspaper*], 1922, 12 Feb. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Loga: Rasskazy [Valeys. Stories]. Petrograd, Epokha [Era], 1922, 40 p. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Partizany: Povest' [Partisans: Novella]. Petrograd, Kosmist, 1921, 92 p. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Partizany: Rasskaz [Partisans: A Story]. *Krasnaya nov'* [*Red New Life*], 1921, no. 1, p. 3–40. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Sed'moy bereg: Rasskazy [Seventh Bank. Stories]. Moscow, Petrograd, Krug [Circle], 1922, 229 p. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Sopki: Partizanskie povesti [Small volcanos, Partisan Novellas]. Moscow, Petrograd, Gos. izd-vo, 1923, 339 p. (in Russ.)
- Ivanov Vs. Tainoe tainykh. Prep. by E. A. Papkova, ed. by N. V. Kornienko. Moscow, Nauka, 2012, 566 p. (Literaturnye pamyatniki). (in Russ.)
- Ivanov Vs. Tainoe tainykh: Rasskazy [Secret of Secret, Stories]. Moscow, Gos. izd-vo, 1927 [1926], 192 p. (in Russ.)
- Nikulin L. O myatezhnoy i gordoy molodosti [About Passionate and Proud Youth]. In: Vsevolod Ivanov – pisatel' i chelovek: Vospominaniya sovremennikov [Vsevolod Ivanov – a Writer and a Man. The Memories of Contemporaries. 2nd ed. Moscow, Sov. Pisatel' [Soviet Writer], 1975, p. 161–174. (in Russ.)
- Serge V. Constantine Fédine. *L'Humanité*, 1927a, Le 6 avril, p. 4.
- Serge V. Les idées de Boris Pilniak. *L'Humanité*, 1927b, Le 25 mai, p. 4.
- Vsevolod Ivanov. “Bronepoezd 14-69”: Konteksty epokhi [Vsevolod Ivanov. “Armored train 14-69”: Contexts of the Era]. Ed. by N. V. Kornienko, comp. by E. A. Papkova. Moscow, IMLI RAN, 2018, 736 p. (in Russ.)
- Zweig S. Vcherashniy mir [Yesterday's world]. Transl. from Germ. Intr. by D. Zatonksy, K. Fedin. Moscow, Raduga Publ., 1991, 544 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Погорельская Елена Иосифовна – научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия)

elena_pog@mail.ru
ORCID 0000-0002-0668-7320

Information about the Author

Elena I. Pogorelskaia – Researcher at the Department of the Latest Russian Literature and Literature of the Russian Abroad, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

elena_pog@mail.ru
ORCID 0000-0002-0668-7320